

[Земли Фениксов]

[Райзер Феникс]

Золото.

Все, что я мог видеть, - это золотой свет.

Моё тело ощущало себя более живым, чем когда-либо прежде - прекрасные эмоции вырывались из груди, сжимая горло и заставляя рот пересохнуть. Счастье и радость, пронизывающие меня, были чем-то, что я не мог контролировать, и эти ощущения сгущались вокруг моих слезных каналов и заставляли мое зрение воспринимать все так, как будто я плавал в золотом море.

- Ах, - это было все, что я мог произнести, глядя на ликующую фигуру своей матери; даже изможденная, с потными волосами, опухшими и красными глазами... моя мать никогда не выглядела такой красивой.

Поскольку я был самым маленьким в семье Фениксов, я оказался впереди, а Руваль и Реген стояли позади меня, и мои ноги больше не могли держать меня на высоте. Я опустился на колени, а мои руки перебрались через матрас, чтобы поддержать мой подбородок. Из носа текло как из крана, и мне приходилось хлюпать каждые несколько секунд.

Что-то в глубине моего сознания ворчало, что по тому, как я себя веду, можно было подумать, что это я родил свою сестру, а не моя мать.

Я сказал этой части себя, чтобы она отвалила, потому что сейчас не время для дерзости.

Моя рука медленно протянулась и легла на сверток, бережно удерживаемый мамой на руках, и я впервые почувствовал тепло моей младшей сестры. Ее крошечное тело было таким горячим, тепло, излучаемое ее крошечной формой, напоминало печь, но оно не обжигало. Да и как она могла? Она была Фениксом, как и я. Мы родились из огня. Пламя было нашей сущностью - нашим состоянием бытия.

Самое маленькое перышко, как называла ее моя мама, уже закончила плакать и теперь кряхтела - бедняжка отдыхала от своих криков. Она выглядела такой уставшей, и я мог ей посочувствовать: рождение на свет было не самым приятным событием для обеих сторон.

Однако, несмотря на кажущуюся усталость, крошечная рука протянулась из пеленки и легла поверх моей собственной.

Мое зрение затуманилось до такой степени, что я не мог видеть ничего, кроме своей руки и руки Рэйвел.

О Боже на небесах, да святится имя Твое!

Я прикусил язык - агония молитвы только укрепила мою решимость. Мерцающее пламя моей регенерации не избавило мой рот от привкуса крови, но в этот момент я и не хотел этого; этот привкус навсегда останется для меня напоминанием о том, что я должен сделать.

Спасибо тебе за то, что ты благополучно проводил ее в этот мир.

О тех, кто стоял у меня за спиной.

-Я буду защищать ее, - сумел я выдавить из себя, не обращаясь ни к кому, кроме себя, - клянусь.

Я не заметил, как потекли слезы.

Не заметил я и того, что мои братья приготовили квартет стеклянных флаконов, чтобы поймать эти драгоценные светящиеся, золотые слезы до того, как они упадут с моих щек.

В тот момент были только я, моя мама и моя сестра.

Я всосал последние сопли и не смог удержаться от усмешки.

Сазекс Люцифер и Серафолл Левиафан были абсолютно заблуждающимися.

В мире не было сестренки милее моей дорогой Рэйвел, а на этом холме... Я бы умер.

- Страсть... слезы? - спросил я, уставившись на квартет флаконов, стоявших в мятом бархатном футляре на краю большого письменного стола моего отца.

Отец, в свою очередь, прислонился к нему, проводя пальцем по лакированному ободку заколдованной деревянной шкапулки.

Он хмыкнул: - Да. Слезы страсти. Ты очень хорошо учишься, мой мальчик, но ты еще не готов взять на себя дополнительные обязанности по производству слез Феникса, которыми наша семья славится на весь мир.

Патриарх клана Феникс аккуратно закрыл крышку и взял коробку в руки, после чего направился к большой картине на стене, на которой была изображена семья Феникс, сидящая в креслах перед поместьем. Я помню тот день, когда был написан именно этот портрет: мы расположились на мощеной дороге, ведущей к поместью, ухоженные деревья выстроились вдоль улицы и служили обрамлением для картины, а само поместье - фоном. Большая рама плавно скользнула по направляющим, открывая большой сейф, и отец просунул палец в небольшое отверстие, откуда раздался механический "чпок"; замки сейфа отстегнулись, и когда он отдернул руку, я увидел, как пламя Феникса быстро обернуло его палец.

Срань господня, неужели для того, чтобы открыть сейф, мой отец пожертвовал пальцем?

Скорее всего, его защищали всевозможные заклинания и чары, но я полагаю, что такое требование к открытию гарантирует, что даже если кому-то удастся подделать чары или получить немного крови Феникса, то он потеряет что-то за свое вероломство.

Если отец и почувствовал боль, то никак не показал этого, что стало еще одной причиной в моем списке, почему мой отец был крутым; самое большее, что я сделал, - это сломал несколько пальцев во время тренировки, и я чувствовал каждую йоту боли, пока моя регенерация не исцелила их. Вторичная боль - фантомная, если угодно, - появилась, когда я осознал, что только что выбросил в окно всю дневную физическую подготовку, потому что вылечил пальцы. Это, конечно, отстой, но сломанные пальцы замедляли бы не только мои тренировки, пока они не заживут.

Маркус Феникс поместил кейс внутрь хранилища, прежде чем закрыть его, и картина скользнула обратно в свое обычное положение.

- Как эти слезы...? Чем эти слезы отличаются от слез Феникса, которые мы продаем? - спросил

я, любопытство бурлило в глубине души.

Золотые глаза смотрели на меня, пока он шел к большому креслу с высокой спинкой за своим столом. Его взгляд был внимательным, а когда он переплел пальцы и опустил на них подбородок, это было почти идеальным зеркальным отражением позы Гендо: - Слезы, которые мы производим для продажи, в определенной степени... изготовлены. Мы проводим сложный ритуал, чтобы вызвать их, но поскольку они производятся искусственно, им не хватает тех качеств, которыми обладают слезы страсти; они не рождаются из эмоций. Самая сильная из этих эмоций - любовь.

Я не мог остановить свои брови от того, чтобы они не взлетели к линии роста волос.

- Любви?

Его глаза слегка сморщились, - Я вижу, ты запутался. Да, любовь.

- Это кажется почти противоречивым, что нам, дьяволам, требуется что-то вроде любви для создания таких штук, - я облизал губы, обдумывая свои слова, - Почти нелогичным, учитывая нашу... менее чем человеческую и менее чем святую природу.

Его рот приподнялся настолько, что я смог увидеть его усы, танцующие, как гусеница, и он откинулся в кресле - поручни под ним не издали ни звука, когда он повернул его, чтобы посмотреть на тройку окон в форме зеркала, выходящих на переднюю часть поместья, - Можно было бы так подумать, но, учитывая нашу родословную, ты обнаружишь, что есть вещи, которые не могут быть испорчены... даже такими, как наш праотец, Первородный Люцифер.

<http://tl.rulate.ru/book/96335/3408463>